— Конечно. — Шу Синь вытерла слезы с уголков глаз подошла, села рядом с Лу Цзыцянем, потянувшись к его маленькой головке. — Скажи тетушке, сколько раз ты видел, как твой отец ест сахар?

Лу Цзыцянь сжал свои ладошки, чтобы подумать.

Тун Цяо сдерживала гнев, ожидая ответа.

Лу Цзыцянь немного подумал, нахмурился и покачал головой: — Слишком много, я не умею считать.

Лицо Тун Цяо было красно-белым, она встала с дивана и пошла наверх.

Шу Синь, наконец, подавила смех, а затем улбнулась.

Хо Ян нежно провел своей рукой по ее спине, чтобы она не рассмеялась.

Тун Цяо бросилась в спальню, никого, бросилась в кабинет, все еще никого, и, наконец, пришла в детскую комнату, увидела Лу Цзиньшэня, сидящего у кроватки, быстро подошла к нему, и, боясь разбудить дочь, сдержала свой гнев, изо всех сил понизив голос и сказала: — Лу Цзиньшэнь, почему ты такой бесстыдный? —

Лу Цзиньшен выглядел спокойным и невинно спросил: — Что случилось?

Когда он только что спускался вниз, Тун Цяо сидела на диване и улыбалась, совершенно не обращая внимания на то, что он спускался.

— Ты… ты даже целовал меня, пока я спала!

Лу Цзиньшэнь нахмурился: — Кто сказал?

— Твой сын сказал!

— Ты веришь тому, что он сказал?

Если бы Лу Цзыцянь говорил что-то преднамеренно, Тун Цяо не поверила бы этому, но он только что сказал это не специально, а он мало что знал о таких вещах.

— Ты все еще хочешь поругаться? — Тун Цяо не знала, была ли он зла или по другим причинам, но ее сердце билось очень быстро.

— Цзыцянь солгал тебе. — Тон Лу Цзиньшеня был непритязательным. В это время он не мог допустить, что из-за вспыльчивости Тун Цяо она может забрать свою дочь из дома.

— Он не понимает таких вещей, как он может обманывать?

— Ты слишком доверчива. Кто знает, что он видел, когда смотрел мультфильмы целыми днями. Разве ты не говорила в прошлый раз, что нынешние мультфильмы слишком не по годам развиты?

— Я……

— Или ты хочешь, чтобы я что-то с тобой сделал?

— Нет! — Тун Цяо неосознанно повысила голос.

Лу Цзиньшен осторожно покачал кроватку: — Тихо, не пугай Ан-Ан.

Тун Цяо сердито топнула ногой, глядя на Лу Цзиньшэня: — Не дай мне поймать тебя, иначе умрешь! — После этого она вышла из комнаты.

…

Пообедав в полдень, Хо Янцин отвел Шу Синь в армию, чтобы увидеть могилу пса.

Когда Шу Синь уходила, она говорила себе: не плачь, не плачь.

Но когда пришла к могиле пса, в ее сознании возникали картины, и мужество примера, защищающего ее, и тушеную свинину, которую он ел, и «товарищи», которых он не видел, хотя был очень терпелив. В печали, она, наконец, заплакала, не сдерживая себя.

Они вернулись на виллу Лу Цзиньшэня и случайно встретили мать Лу Цзиньшэня, Лу Мэйхуа.

Лу Мэйхуа — единственная дочь семьи Лу. В настоящее время она является президентом "Lu Group". Он источает ауру сильной женщины. Ей за сорок. Из-за хорошего ухода ему, кажется, что за тридцать.

В то время Фу Чжэнъяо вошел в семью Лу, поэтому первый ребенок Лу Мэйхуа, Лу Цзиньшэнь, носил фамилию Лу. Позднее свои фамилии получила дочь Фу Чжэнъяо. После того, как они развелись, Лу Цзиньшэнь, естественно, последовал за Лу Мэйхуа.

http://tl.rulate.ru/book/41966/2561142